ЕВРОПА 27.09.2024 | Александр Атасунцев

Лавина обещаний

Почему Грузия опять движется к революции

Предстоящие в октябре в Грузии парламентские выборы обещают стать историческими, и чем ближе день голосования, тем более неосуществимыми становятся предвыборные обещания правящей «Грузинской мечты». Партия, остающаяся у власти уже 12 лет, обещает одновременно и вступить в Евросоюз, и восстановить территориальную целостность, и даже запретить оппозицию.

Такая гигантомания в предвыборной риторике «Грузинской мечты» показывает, что партия совсем не уверена в исходе голосования и готова на многое, чтобы не проиграть. Однако, угрожая лишить оппозицию законных способов борьбы за власть, «Грузинская мечта» сама создает в стране предреволюционную ситуацию.

Обещание репрессий

«Грузинская мечта» никогда не отличалась умеренностью в своей предвыборной агитации, но нынешняя кампания затмевает все прошлые. В середине августа правящая партия заявила, что если она получит конституционное большинство мест в парламенте, то запретит «коллективное Национальное движение».

Позже премьер-министр Грузии Ираклий Кобахидзе уточнил, что в это понятие власти включают не только партию Михаила Саакашвили, но, по сути, все основные оппозиционные партии в стране, в том числе «Ахали» и «Лело», которые не входят в коалицию с «Единым национальным движением». По словам Кобахидзе, «Мечту» вполне устроит, если после введения запрета в Грузии останется однопартийный парламент.

Критикой прошлых грузинских властей и угрозами расправы переполнены выступления и основателя «Грузинской мечты» Бидзины Иванишвили. Миллиардер уже месяц ездит с предвыборным турне по Грузии, выступая в разных регионах страны. Где бы он ни появлялся, его окружает пуленепробиваемое стекло —

самого богатого человека страны, похоже, напугало покушение на Дональда Трампа.

К критике оппозиции привлечены буквально все в Грузии, кто как-то зависит от Иванишвили

Иванишвили без устали критикует «Национальное движение», обвиняя его в «провоцировании» войны в августе 2008 года, а также в попытках втянуть Грузию в новый конфликт с Россией. Оппозиционеров он называет «партией глобальной войны», «фашистами» иобещает им «нюрнбергский процесс».

К критике оппозиции привлечены буквально все в Грузии, кто как-то зависит от Иванишвили, а обвинения доводятся до абсурда. Соратников Саакашвили обвинили даже в том, что в заповеднике на черноморском побережье умерли знаменитые баобабы, которые Иванишвили — фанат экзотических растений — привез несколько лет назад из Африки.

Территориальная целостность

Угрозы репрессий «Грузинская мечта» совмещает с туманными обещаниями вернуть в состав Грузии Абхазию и Южную Осетию. Впервые эта тема появилась среди предвыборных тезисов правящей партии прошедшей весной. Это произошло в разгар кампании по принятию «закона об иноагентах», вызвавшего массовые протесты.

Вот и в этот раз правящая партия пытается уравновесить перспективу репрессий заявлениями, что страна должна быть готова изменить конституцию в случае мирного восстановления территориальной целостности. То есть де-факто «Мечта» согласна как минимум на создание федерации или даже конфедерации — с автономными Абхазией и Южной Осетией в ее составе. А в середине сентября, выступая в Гори, Иванишвили даже заявил, что после выборов «мы обязательно найдем в себе силы» извиниться перед Южной Осетией за войну 2008 года.

Такая риторика нужна не только для того, чтобы показать избирателям, что власть действительно хотела бы достичь примирения с мятежными республиками. Также «Мечте» хочется создать впечатление, что у нее уже есть некая тайная договоренность с Москвой, которая вступит в силу сразу после выборов.

После 2022 года

Это сознательная политика «Грузинской мечты». После 2022 года она выстраивает

«Грузинская мечта» выстраивает свою популярность на разном «неизвестном»

свою популярность на разном «неизвестном» — будь это страх новой войны или неопределенные надежды на воссоединение страны.

Все это парадоксальным образом совмещается с обещаниями сохранить курс на евроинтеграцию. Несмотря на резко ухудшившиеся отношения с Брюсселем и Вашингтоном, Иванишвили уверен, что это лишь временная размолвка, и как только закончится война в Украине, все конфликты Тбилиси с Западом «уйдут в прошлое».

В целом такой набор предвыборных приоритетов может показаться взаимоисключающим и абсурдным, но именно эта противоречивая конструкция довольно точно соответствует чаяниям значительной части грузинского общества, которой хотелось бы и вступления в ЕС, и возвращения Абхазии с Южной Осетией. Более того, проведенный в 2021 году опрос показал, что если придется выбирать что-то одно, то более трех четвертей грузин предпочтут восстановление территориальной целостности.

Проблемы мечтателей

Однако до такой гипотетической развилки – Абхазия и Южная Осетия или ЕС и НАТО – еще очень далеко. Пока предложение поверить, что между Тбилиси и Москвой есть некая тайная договоренность по поводу сепаратистских республик, выглядит как блеф.

Нет никаких признаков того, что в Абхазии или Южной Осетии началась подготовка к возможной реинтеграции. Нет ни новых гуманитарных программ, ни снятия торговых ограничений, ни ослабления пограничного режима. Даже сам Иванишвили прямо сказал, что «признание собственных ошибок» станет только «началом пути, который породит желание восстановления доверия между людьми, живущими по обе стороны разделительной линии».

Без каких-то предварительных шагов очень сложно представить себе объединение страны. И даже воли Москвы может оказаться недостаточно для того, чтобы мятежные республики согласились вернуться в состав Грузии. Да, Абхазия и Южная Осетия сильно зависят от России и во многом подчиняются ей. Но не когда речь заходит об их независимости.

Свидетельств тому достаточно – например, регулярно

обостряющийся спор из-за попыток России добиться, чтобы абхазские власти разрешили россиянам покупать недвижимость в республике. Соответствующий закон уже было попал в парламент в начале 2023 года, но вызвал мощные протесты в абхазском обществе. В итоге летом 2024 года законодатели все-таки отозвали его.

Москве это явно не понравилось. Согласно утекшему в сеть протоколу встречи президента Абхазии Аслана Бжании с замглавы администрации президента России Дмитрием Козаком, Москва попросила абхазские власти предоставить ей список депутатов и лидеров оппозиции, действующих в ущерб интересам России, чтобы лишить их российского гражданства. Предложение еще сильнее разозлило абхазов – в республике все громче звучат требования отставки президента.

Риски мечтателей

С другими предвыборными нарративами «Мечты» тоже не все гладко. Настолько откровенная угроза политических репрессий – неожиданный ход, кардинально меняющий значение предстоящих выборов. Пускай партия оговорилась, что запретит оппозицию, только если получит конституционное большинство, что, судя по опросам, вряд ли случится, повышение ставок для всех участников все равно оказывается головокружительным. Теперь речь идет не просто о раскладе сил в парламенте на следующие четыре года, а, по сути, о выживании грузинской оппозиции.

Власти сами ставят оппозицию в ситуацию, когда уличная борьба становится залогом ее выживания

Предыдущие действия «Мечты» лишь усиливают опасения за будущее демократии в Грузии. При нынешнем созыве парламента был арестован и отправлен в тюрьму основатель и символ «Единого национального движения», остающегося крупнейшей оппозиционной силой в стране, — бывший президент Михаил Саакашвили. Также был принят закон об иноагентах, резко усложнивший работу институтов гражданского общества.

В ближайшее время Конституционный суд Грузии должен ответить на все иски, поданные против «закона об иноагентах». Если он их отвергнет, грузинские власти смогут ограничить работу тысяч некоммерческих организаций. Если верить оценкам грузинских СМИ, добровольную регистрацию в статусе «проводников интересов иностранной силы» прошли только 1,5 процента

организаций. Понятно, что это лишь небольшая часть от тех, кто получает иностранное финансирование, а значит, им всем грозят крупные штрафы.

Теперь же «Грузинская мечта» фактически заявляет, что если оппозиция проиграет выборы, то может лишиться легальных способов борьбы за власть в будущем. И, в отличие от намеков на возможное объединение страны, пока нет оснований считать, что это блеф. То есть власти сами ставят оппозицию в ситуацию, когда уличная борьба становится залогом ее выживания.

Данная статья впервые вышла на сайте Берлинского центра Карнеги и публикуется с разрешения првообладателя

Александр Атасунцев

Александр Атасунцев (Alexander Atasuntsev) – независимый журналист, специализирующийся на постсоветском пространстве; сотрудничал с ведущими российскими СМИ, в том числе РБК, Коммерстант, Дождь.